

— Видимо, я ошибся. Все в нашем дворе добрые, помнят, что мы одного рода. Хе-хе, кажется, даже кабаны, охраняющие двор, хотят поделиться.

Как только Гао Чан произнёс эти слова, лица во дворе изменились, но никто не выступил вперёд.

— Ой, нет, не отдавать, а обменять на зерно.

— На что менять? У нас действительно нет недостатка в зерне. Раз уж все так хотят, я не буду плохим. Отдам!

— А как ты собираешься их отдать?

Сурово спросил Дядюшка Цзю, сидевший рядом.

— О, Дядюшка Цзю, когда ты здесь оказался? Я думал, тебя нет.

Гао Чан усмехнулся.

— Раз все в нашем дворе считают, что кабанов нужно отдать, я не буду мешать. Я, Гао Чан, не должен стоять на пути всех, правда?

— Гао Чан!

Чжэн Гохун окликнул его, явно не одобряя его поступок.

— Гохун.

Гао Чан без церемоний обратился к нему по имени.

— Ты же не глава деревни и не старший двора. Если все говорят «отдать», разве твоё «не отдавать» что-то изменит?

— Кто сказал «отдать»?

— Чжэн Чжаньпэн, скажи, отдавать кабанов или нет?

Гао Чан напрямую обратился к нему. Этот парень всегда считал, что мужчины двора, выкопавшие ров, дали Гао Чану преимущество, и был недоволен. Сегодня, похоже, он хотел посмотреть на развязку.

— Кабаны твои, делай что хочешь, зачем спрашивать меня?

Раздражённо ответил Чжэн Чжаньпэн.

— Все так думают?

Гао Чан снова спросил. На этот раз никто не ответил. Пока их не называли по имени, никто не хотел выступать вперёд, ведь это означало бы поссориться с жителями других дворов. Но они действительно не ожидали, что Гао Чан просто отдаст кабанов, даже когда Пятый дедушка предложил обмен на зерно.

Дальнейшее развитие событий было предсказуемым. Из двенадцати кабанов семь отдали: три достались двору в Сивэй, четыре — Шанкань, а в их дворе осталось пять.

После такого раздела в рву вокруг их двора осталось лишь несколько кабанов. Гао Чан проводил тех, кто уходил, не взяв ничего, кроме добрых слов, и остался один у рва, зевнул и пошёл обедать. После всей этой суматохи еда уже должна была остыть.

— Как ты мог так поступить?

Спросил Дядюшка Цзю, когда Гао Чан проходил мимо зала.

— Почему я не мог?

Гао Чан почесал шею, где только что укусил комар, и, не останавливаясь, прошёл мимо Дядюшки Цзю.

Все в этом дворе хотели быть хорошими, но никто не хотел брать на себя ответственность. Почему он должен был выступать за них? Он тоже хотел быть хорошим и не хотел смотреть, как в других дворах умирают люди. Если бы он не отдал кабанов, это было бы его личное решение, и тогда, если бы в других дворах кто-то погиб, они винули бы только его.

Винить нужно было Дядюшку Цзю, который предложил эту идею слишком рано. Если бы они подождали, пока змеи и насекомые не расплодились, и в их дворе сначала умерло бы несколько человек, тогда, когда бы они предложили выкопать ров и разделить кабанов, отношение в дворе было бы совсем другим.

Чэнь Юйчжэнь оставила еду для Гао Чана. Две порции были упакованы в большие миски, накрытые тарелками, и всё ещё сохраняли лёгкое тепло. Гао Чан поблагодарил, взял еду и пошёл в свою комнату, щедро доставая из погреба банку рыбы и банку мяса.

— Да Хуан, ешь хорошо. Теперь наша семья будет полагаться на тебя.

— Хм, семь кабанов, уже большие, их можно жарить целый месяц.

Недовольно прожевал Да Хуан.

Гао Чан вздохнул и погладил его по шее:

— Человеческое общество сложное, ты не поймёшь.

Да Хуан быстро проглотил банку мяса, облизал уголки рта и тихо хмыкнул:

— Что тут непонятного? Ты просто хочешь, чтобы они умерли.

— Ты неправильно думаешь, и это проблема. Жизнь и смерть — это их дело, мы не обязаны охранять их двор.

Терпеливо объяснил Гао Чан.

— А что будет с нашим домом?

Да Хуан был огорчён, думая о том, что теперь придётся спать только наполовину.

— Не волнуйся, у нас же есть Мяоцзай.

Так Гао Чан назвал маленького дикого кота.

— Он?

Да Хуан посмотрел на Мяоцзай, который уже некоторое время жил у них, но так и не вырос, оставаясь худым. Кот погрузил всю голову в банку, вылизывая соус.

— В ближайшие дни ты присматривай за всем, я сосредоточусь на преодолении третьего уровня.

Сказал Гао Чан, собираясь сесть на кровать для медитации.

— Если мысли беспокойны, можно сойти с ума.

Да Хуан оттолкнул банку с рыбой, и Мяоцзай сразу же бросился к ней, но провод был слишком коротким, и он не мог дотянуться.

— Разве ты не говорил, что всё это выдумки из книг?

Гао Чан пренебрежительно отнёсся к его предупреждению.

— Просто это вредно для культивации.

Да Хуан не хотел, чтобы Гао Чан из-за спешки допустил ошибку.

— Не волнуйся, мои мысли спокойны.

Гао Чан сел на кровать, скрестив ноги, улыбнулся Да Хуану и закрыл глаза. В его взгляде была только безмятежность. Он давно знал, что нельзя получить всё сразу. Жизнь в деревне имела свои преимущества, но и свои трудности. Он уже сделал выбор, так зачем злиться?

Да Хуан некоторое время смотрел на Гао Чана, сидящего на кровати, затем вытянул ногу с проводом, и Мяоцзай наконец добрался до банки, которую ещё не доел.

В течение следующего месяца Гао Чан почти ничего не делал, кроме культивации, выходя из двора только в те вечера, когда выпадал короткий жребий. Он уже давно готовился к преодолению третьего уровня и чувствовал, что момент близок.

Если бы нужно было описать переход с третьего на четвёртый уровень, это можно было бы сделать восемью словами: тело лёгкое, как перо, слух и зрение обострены. Гао Чан медленно открыл глаза, ощущая энергию, текущую в воздухе, как вода. В воздухе были свои силы и колебания, которые обычные люди не могли почувствовать.

Гао Чан слегка опёрся на край кровати, сделал сальто в воздухе и мягко приземлился на старый пол, который едва слышно скрипнул. Это было только начало. Гао Чан ещё не мог полностью использовать эту энергию, но был уверен, что после некоторой практики его навыки значительно улучшатся, и в следующий раз, встретившись с диким кабаном, он не будет выглядеть так жалко.

Теперь Гао Чан не торопился переходить к четвёртому уровню культивации. Месяц медитации почти заставил его забыть, какой сейчас день. Пришло время расслабиться и отдохнуть. Долгое отсутствие во дворе заставило многих думать, что он всё ещё злится из-за кабанов, и некоторые шептались за его спиной.

— Гао Чан всё ещё злится?

— Да, похоже, он сильно расстроился, просто отдав семь кабанов.

— Пятый дедушка же предлагал обмен на зерно, это он сам отказался.

— Лучше помолчи. Когда он спрашивал наше мнение, если бы кто-то ответил, кабанов бы не отдали.

— Ответить? Как?

— Если бы кто-то тогда выступил, люди из других дворов не дали бы спокойно жить. Они бы точно отомстили.

— И к тому же, кто бы взял на себя вину за то, что не помог?

— Если змей станет больше, смогут ли наши пять кабанов справиться?

— Сложно сказать. Просто будем следить, чтобы они не погибли.

— Не должны, всё в порядке. Я только что проверял, бросил несколько больших червей, они ели с аппетитом.

<http://bllate.org/book/15437/1369047>